— Миледи, я думаю, вы стали очень пессимистичны после того, что произошло… в тот раз, — осторожно сказала Эми. — Это было ужасно, но не все люди в этом мире похожи на графа Торо. Там есть хорошие люди. И разве это не облегчение, что он мертв?

Эми собрала мои заплетенные в косу волосы и уложила их на макушке, закрепив заколками.

Я посмотрела на нее.

— Откуда ты об этом знаешь?

— Насчет графа? О, я слышала, как ваши отец и дедушка спорили об этом. Ваш дедушка, казалось, очень рассердился, что ему не сообщили об этом.

— Дедушка здесь?

— Да, он приехал утром, — сказала Эми. — Он обедал с вашим отцом и матерью.

— А что насчет моих братьев?

— Старший мастер проснулся совсем недавно, — сказала Эми. — А молодой мастер все еще спит.

Закончив с прической, я надела удобное платье и спустилась вниз. Мои родители и дедушка наслаждались рахат-лукумом с чаем в гостиной. Алекс тоже сидел рядом с ними и читал газету.

— Ах, мое прелестное дитя. Вчерашняя вечеринка имела огромный успех. Все вокруг были заняты тем, что делали тебе комплименты, — сказал мой дедушка с широкой улыбкой.

Я обняла его.

— Поскольку «Одна неделя в Швае» опубликована сегодня, авторы, должно быть, были заняты. Они написали о вечеринке во всех подробностях. Я не знаю, кого они подкупили, но никто не мог знать так много, если только они уже не были частью благородной семьи и не присутствовали на вечеринке.

«Одна неделя в Швае» — своего рода газета, которая выпускается только в столице. Эта газета обычно печаталась на бумаге низкого качества, но в содержании были все мельчайшие подробности обо всем, что происходило в аристократических семьях.

Богатые простолюдины читали ее, чтобы быть в курсе всего. Или любой желающий мог

прочитать ее, пока у него были деньги, для ее покупки. Обычно она выходила раз в неделю. Но если вы оформили подписку на год и заплатили вперед, газету доставляли к вашему порогу в тот момент, когда она была напечатана.

Загадочность этой газеты заключалась в том, что никто не знал, кому она принадлежит. Никто не знал, где это было напечатано. Но каждый дворянин в столице подписался на нее. Говорили, что ее даже доставляли в королевский дворец.

— Есть что-нибудь об Элис? Что там написано? — спросила мама с чашкой чая в руке.

— Человеком, который абсолютно привлек внимание на этой вечеринке, была Элис Уорвик, дочь маркиза Уишберна, которой в этом году исполнилось пятнадцать. Эта юная красавица, похожая на саму леди Уишберн, защищала свою семью от обвинений принцессы. Она привлекла внимание не только молодых подходящих джентльменов, но и великого герцога Глостера, дяди с материнской стороны. Многие дворяне отмечают, что это первый раз, когда великий герцог Глостер проявил какой-либо интерес к женщине.

— Разве, называя его моим дядей, мы не кажемся слишком близкими родственниками?

Я отправила рахат-лукум в рот и выхватила газету из рук Алекса. Мой брат свирепо посмотрел на меня, но газету обратно не забрал.

— Великий герцог Глостер. Это было так давно. Кажется, юный Леон повзрослел.

Я взглянула на своего дедушку.

«Леон. Так вот как его зовут».

Папа медленно кивнул, погруженный в свои мысли.

— И все же он не может быть слишком старым. Он был еще маленьким мальчиком, когда мы поженились. Он не может быть старше Алекса больше чем на три-четыре года.

«Ему двадцать четыре года, так что он старше Алекса на шесть лет. Думаю, разница в возрасте между покойным королем и бабушкой тоже была довольно большой».

— Мама сказала мне, что сочувствует ему.

Дедушка кивнул на слова моей матери.

— Я помню. Я сказал ей, чтобы она не жалела его, — сказал дедушка. — Она также

предложила нам воспитывать его, так как он все равно собирался жить как великий герцог Глостер. Но тогда у меня не было особого желания это делать.

Я не знала, что сейчас чувствует мой дедушка.

Сожалел ли он об этом?

Я изучала его лицо, но не могла понять, о чем он думает. Я просмотрела газету и ненадолго остановилась на странице с иллюстрацией вечеринки.

Очевидно, что иллюстратора и близко не было на вечеринке. Он пытался нарисовать все в своем воображении, собирая воедино кусочки и фрагменты из того, что он слышал об этом.

Ни я, ни принцесса не были похожи на нас в действительности.

Он превратил принцессу в Медузу! Было ли это позволительно?!

Алекс, возможно, заметил мое испуганное выражение лица, потому что он наклонился ко мне и прошептал:

— Никто не знает, кто публикует ее. Никто так же не знает иллюстратора. Все анонимно. Так что бесполезно пытаться их найти. Я подозреваю, что в этом замешан высокопоставленный дворянин.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2401647